

Глава 36 . Совместное купание в горячем источнике

Го Цяо вскинул голову и сказал: "Это неправильно".

Цао Цзюнь сказал: "Что не так? Для отношений нет разницы мужчина или женщина. Только пол разный, все остальное одинаково".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и после долгого времени, тяжело сглотнув, сказал: "Но я отличаюсь от тебя. Я не думал о любви к мужчинам".

"Если ты не пробовал, это не значит, что ты не можешь любить мужчин. Видишь, ты не чувствуешь отвращения, целуя меня, твое тело реагирует, что означает, что ты можешь принимать мужчин .....".

Го Цяо громко сказал: "Заткнись! Может, хватит?"

В его голосе была паника, как будто кто-то раскрыл его самый сокровенный секрет, он реагировал на мужское тело, он даже мог смотреть, как мужчины занимаются сексом и кончать, он даже был счастлив, что он нравился Цао Цзюню и наслаждался всей его любовью и заботой.

Но он не осмеливался принять Цао Цзюня, он не хотел быть меньшинством, альтернативой, он хотел идти путем нормальных людей.

Поднялся ночной бриз, ветер пронесся через горы и лес, издавая звук, похожий на скулеж. Цао Цзюнь вдруг почувствовал холодок.

Го Цяо был настолько умен, что давно должен был это понять, но он не хотел смотреть правде в глаза и принимать это. Поэтому он отверг бы его из рациональности, даже если его тело честно реагировало, и даже эмоционально он мог бы принять его.

Это должно быть не только потому, что он великодушный человек, ведь он уже давно знал, что он ему нравится, но он не отдалился, не показал неприязнь, а продолжает ладить с ним, как и раньше.

Ночь была очень холодной, особенно в горах, Го Цяо сильно чихнул и почувствовал головокружение. Цао Цзюнь поспешно поднял его: "Иди, садись в машину, поедem в отель. Тебе нужно в горячий источник, а то простудишься".

Го Цяо было так холодно и сопливо, что он не стал больше отказывать Цао Цзюню. Когда он сел в машину, Цао Цзюнь включил обогреватель, достал салфетки и протянул ему. Го Цяо отреагировал так, словно его ударило током, схватил салфетки, бессистемно вытерся и бросил бумажный комок к своим ногам. Цао Цзюнь, который всегда был очень гигиеничен, ничего не

сказал, завел машину и поехал вверх по холму.

Цао Цзюнь медленно вел машину, спокойно говоря: "Я узнал, что мне нравятся мужчины, когда учился еще в младшей школе, я чувствовал себя чужим, я испытывал отвращение к себе.

Родителей не было рядом, и я не мог сказать об этом дедушке, поэтому в то время я стал особенно бунтарским, почти не разговаривал, держался особняком, часто дрался с соседской группой панков, а однажды сломал правую руку и несколько месяцев был в гипсе, не мог писать, поэтому не хотел ходить в школу, а дедушке было на меня наплевать.

Однажды я пошел в городскую библиотеку и каким-то образом нашел книгу по психологии и узнал о сообществе геев. Зная это, я оказался не извращенцем, просто отличался от большинства людей".

Го Цяо не издал ни звука, слушая, как Цао Цзюнь рассказывает свою историю.

Цао Цзюнь продолжил: "Я хочу поблагодарить эту книгу за то, что в ней не говорилось, что гомосексуальность - это психическое заболевание, иначе я бы опустил руки. Я понял, что я другой, и начал усердно учиться, стараясь сделать себя сильным, чтобы меня не дискриминировали и чтобы у меня был капитал, чтобы жить так, как я хочу. Понимаешь?"

Раньше я был в середине по оценкам класса, мои родители не заботились обо мне, моя семья не испытывала недостатка в деньгах, я никогда не хотел учиться как следует. Но из-за этого случая я изменил себя, я хотел упорно работать, чтобы создать свою собственную ценность и жизнь."

Го Цяо повернул голову и посмотрел на Цао Цзюня, Университет А не считается лучшим учебным заведением в стране, но это все еще один из лучших университетов в Китае., Теперь, став очень успешным бизнесменом, Цао Цзюнь действительно приложил много усилий для этого, он человек с четкими целями и сильной волей.

Когда машина подъехала к курортной вилле на вершине холма, Цао Цзюнь остановил машину, не стал сразу открывать дверь и выходить, а сказал: "Я рассказал все это, чтобы сказать тебе, что быть геем не значит уступать другим, по крайней мере, в моем случае, это мотивировало меня стремиться к продвижению. Кроме того, что я сексуально отличаюсь от других, в остальном я не уступаю никому".

Го Цяо наконец заговорил: "Ты не боишься, как на тебя посмотрят остальные?".

Цао Цзюнь покачал головой: "Нет, я пока не выхожу на публику, потому что мне это не нужно. Если мой возлюбленный захочет предстать со мной перед людьми, я буду достаточно смелым, чтобы сказать об этом. Если он не захочет, я готов сотрудничать с ним, чтобы скрыть это".

Го Цяо попытался что-то сказать, затем снова чихнул, расплескав все слова, которые он хотел сказать.

Цао Цзюнь поспешно сказал: "Выходи из машины, иди прими горячую ванну, а потом отмокай в горячем источнике, тогда ты не простудишься". Он открыл дверь машины, достал багаж и по дверной карточке, выданной секретарем, вошел в отель.

Го Цяо последовал за ним, сжавшись в клубок от холодного ветра. Цао Цзюнь с помощью дверной карточки открыл дверь и обнаружил, что это была одна большая комната. Го Цяо просунул голову за спину, огляделся и спросил: "А где моя комната?".

Цао Цзюнь сказал: "Секретарь Инь забронировала только эту комнату".

Го Цяо развернулся и направился вниз по лестнице, Цао Цзюнь позвал его: "Го Цяо".

Го Цяо проигнорировал его и продолжил уходить. Цао Цзюнь подбежал и потянул его за собой: "Я уйду, а ты оставайся здесь". Сказав это, он сунул карточку номера Го Цяо.

Цао Цзюнь побежал в регистратуру и спросил, но там ему ответили: "Извините, сэр, у нас нет свободных комнат, сегодня днем приехала туристическая группа и заняла все остальные комнаты, так что их не хватает". Цао Цзюнь не знал, радоваться или печалиться, как сказать об этом Го Цяо.

Го Цяо сидел в своей комнате и ждал, когда Цао Цзюнь придет и заберет свой багаж, а тот вернулся с пустыми руками, Цао Цзюнь стоял в дверях и разводил руками: "Мест нет".

Го Цяо опустил глаза и вздохнул: "Тогда забудь".

Цао Цзюнь вошел и закрыл дверь: "Пойдем, переоденемся и понежимся в горячем источнике".

Лицо Го Цяо было невыразительным, и он не шелохнулся.

Цао Цзюнь достал плавки и туалетные принадлежности и сказал Го Цяо: "Сначала ты иди и прими ванну".

"Сначала ты".

Цао Цзюнь не настаивал, лучше было сначала проверить температуру воды.

Вилла отеля была более высокого класса, и в каждом номере был собственный бассейн с горячей водой, который был сравнительно чище, чем общественные горячие источники, что

соответствовало желанию Цао Цзюня.

Цао Цзюнь принял горячий душ, прежде чем войти в бассейн, который был немного теплым, но как раз подходил для этого времени года. Го Цяо вышел, завернувшись в большое банное полотенце, и посмотрел на Цао Цзюня, который уже отмокал в воде, на мгновение замешкавшись, когда Цао Цзюнь сказал: "Спускайся, вода как раз подходящей температуры, отмокай и не простудишься".

Го Цяо нашел самый дальний от Цао Цзюня угол и улегся. На самом деле, мокнуть в горячем источнике было нежелательно, потому что можно было легко получить обезвоживание и усугубить простуду. Цао Цзюнь взглянул на Го Цяо и подошел к нему с бутылкой воды, а Го Цяо вдруг занервничал: "Не подходи, просто сиди там".

Не останавливаясь, Цао Цзюнь подошел к Го Цяо и протянул ему бутылку с водой: "Не забывай пить воду, чтобы восстановить силы".

Го Цяо посмотрела на Цао Цзюня, который был рядом, теплый желтый свет освещал его голую шею и грудь в воде, показывая нежную кожу. Го Цяо поспешно опустил глаза, чтобы развеять двусмысленные мысли в голове: ах, он мужчина, у него есть все, что есть у тебя, на что тут смотреть?

Цао Цзюнь окинул взглядом тело Го Цяо, опустил глаза и медленно вернулся на прежнее место. В горячем источнике было так много воды, что невозможно было разглядеть лицо другого человека, а на Го Цяо всегда смотрела пара горячих глаз, и он погрузился в воду всем телом, оставив над водой только голову.

Оба мужчины чувствовали себя неловко, не зная, что сказать, чтобы нарушить молчание. Цао Цзюнь время от времени напоминал Го Цяо: "Не забывай пить воду".

Го Цяо расслабился, втайне вздыхая, если бы Цао Цзюнь был женщиной, не было бы проблем, он такой внимательный и заботливый, как подруга, лучше и быть не может.

Горячий источник был настолько теплым, что они уже почти заснули. Примерно через четверть часа Цао Цзюнь решил, что пора, и сказал: "Поторопись, не отмокай долго, у тебя простуда, долго отмокать вредно". Выйдя из воды первым, он взял банное полотенце и накрыл им свое тело.

Го Цяо встал из воды. Но он поднялся слишком быстро, голова закружилась и он споткнувшись упал в воду, он подсознательно использовал руки, чтобы удержаться, и не ударился головой.

Цао Цзюнь так испугался, что прыгнул в воду: "Го Цяо! Го Цяо, ты в порядке?". С сильным рывком он подхватил Го Цяо на руки, одной рукой держа его подмышками, а другой подцепив его колени, поднял его горизонтально.

Го Цяо только что оправился от ослепления после падения и оказался в воздухе. Открыв глаза, он увидел перед собой красивое лицо Цао Цзюня, его лицо было мокрым от воды, а на лице читалось нетерпение. Сердце Го Цяо мгновенно смягчилось, никто еще так не волновался за него, кроме родителей.

Го Цяо слегка покачал головой: "Поставь меня на землю, я могу идти сам". Они были в воде, их тела были скользкими, а его обнаженная кожа была так близко к коже Цао Цзюня, что между ними проскочили искры огня, обжигая их.

Цао Цзюнь не обратил на него внимания, отнес его в дом, положил на кровать, натянул одеяло, чтобы завернуть его, Го Цяо поспешно вскочил: "Мое тело все мокрое, как я могу спать, если кровать промокла?"

Цао Цзюнь сказал с суровым лицом: "Позови кого-нибудь, чтобы сменили белье".

Го Цяо сказал, потирая голову: "Я в порядке, просто встал в спешке, и у меня закружилась голова. Сейчас я приму душ". Цао Цзюнь посмотрел на него и хотел окликнуть, но остановился.

Хотя в комнате был кондиционер, все равно было прохладно. Цао Цзюнь некоторое время обнимал и растирал свои руки, затем вышел на улицу и снова сел в бассейн с горячим источником, первоначально намереваясь пойти в сауну. Но Го Цяо не смог выдержать даже ванну, сауна точно добила бы его, просто забудь об этом.

Цао Цзюнь сидел в воде и ждал, когда Го Цяо выйдет из ванной. Прождав некоторое время, он не увидел, чтобы Го Цяо вышел, и забеспокоился, не мог же тот снова упасть в обморок в ванной. Цао Цзюнь поспешно встал, взял банное полотенце и, бессистемно набросив его, побежал к дому: "Го Цяо, Го Цяо!".

Го Цяо не упал в обморок, он был просто в панике, он был в той же ситуации, что и в первый раз, когда он оказался в доме Цао Цзюня, у него не было одежды, а в этот раз у него не было даже полотенца, у него была только мокрая пара плавок. Когда Цао Цзюнь позвал его, он нерешительно натягивал свои мокрые плавки на тело.

Цао Цзюнь энергично постучал в дверь ванной: "Го Цяо, ты в порядке?".

Го Цяо выпрямился и бросил плавки на пол: "Я в порядке. Я забыл взять полотенце и смену одежды, не мог бы ты передать их для меня?".

Цао Цзюнь был ошарашен, он не мог не вспомнить первый раз, когда он пришел к нему домой и обернулся, чтобы найти ему одежду. Го Цяо был подавлен, как он мог стесняться всего?

Цао Цзюнь выбрал одежду и полотенца до двери ванной комнаты, постучал в дверь, Го Цяо открыл дверь и утащил внутрь. Через некоторое время Го Цяо вышел одетый, а Цао Цзюнь

пошел в душ.

Го Цяо посмотрел на мокрый след на покрывале и был немного раздражен, что он собирался делать? Звонить в обслуживание номеров, чтобы поменять? Сейчас была ночь, и двое мужчин, живущих в одном номере, попросили поменять им постельное белье... Что они подумают?

Цао Цзюнь недолго принимал душ и вскоре вышел, он вытер волосы и посмотрел на Го Цяо, который сидел у кровати: "Ты звонил в обслуживание номеров?".

Го Цяо ответил: "А ты не звонил?".

Цао Цзюнь сказал: "Я забыл. Я позвоню сейчас".

Го Цяо на мгновение замешкался: "Почему бы нам просто не забыть об этом, это будет хлопотно для людей".

"Все в порядке, я не против спать с тобой в обнимку".

Го Цяо поспешно сказал: "Скорее звони!".

Цао Цзюнь взял телефон и набрал номер, сказав, что с белье намочило и попросил сменить. Го Цяо решил, что, когда придут менять белье, он спрячется в ванной и не даст никому понять, что двое мужчин спят вместе.

Цао Цзюнь взял полотенце и набросил его на голову Го Цяо: "Вытрись".

Го Цяо накрыл голову полотенцем и несколько раз сильно потер ее. Эта сцена достаточно неловкая, как они будут спать здесь вдвоем. Го Цяо взглянул на двуспальную кровать, два метра в ширину. Должны поместиться.

Он уверен, что Цао Цзюнь не посмеет ничего с ним сделать, а если попытается, то их отношениям будет конец.

Когда Го Цяо подумал об этом, он успокоился. Цао Цзюнь точно не посмеет, поэтому он может спать спокойно сегодня ночью.

Го Цяо как раз размышлял над этим важным вопросом, когда раздался стук в дверь. Цао Цзюнь пошел открывать, но Го Цяо сказал: "Подожди минутку!", - вскочил и пошел в ванную.

"Да все нормально".

У них двоих ничего нет, и Го Цяо боится, что незнакомец будет думать о них слишком много. Мозг Го Цяо действительно очень сложен.

Го Цяо, прятался в ванной и тут подумал, - а чего он, собственно, прячется?

Это правда, что в домашней обстановке, мужчина и женщина в одной комнате, это настоящий адюльтер, но два человека одного пола в одной комнате, в порядке вещей.

Го Цяо подумал об этом, встал, поправил одежду, нажал на кнопку смыва унитаза и сделал вид, что выходит после туалета. Женщина средних лет, которая обслуживала клиентов, меняла белье, повернула голову, чтобы посмотреть на Го Цяо, и ушла, не сказав ни слова.

Го Цяо вздохнул с облегчением и встал рядом с кроватью: "Спать". Сказав это, он захотел дать себе пощечину. Почему это прозвучало, словно он звал Цао Цзюня спать с ним?

Цао Цзюнь спросил: "Голова все еще кружится?".

Го Цяо потрогал свой лоб: "Все хорошо, больше не кружится". Он откинул одеяло и сел на кровать, взял телефон с тумбочки и увидел, что уже почти двенадцать часов, достаточно поздно, зевнул: "Я устал".

Цао Цзюнь поднял одеяло с другой стороны и сел на кровать, Го Цяо подсознательно двинулся в сторону, расстояние между ними было не менее метра.

Цао Цзюнь безмолвно смотрел на Го Цяо, в той степени, в которой он не был согласен, он спокойно выключил свет: "Спи."

Го Цяо также выключил свет со своей стороны и в комнате стало темно, только телефон Го Цяо светил.

Свет отражался на его лице, выглядело немного странно, как в триллере. Он повернул голову и его глаза мельком увидели лежащего Цао Цзюня, поэтому он положил телефон на тумбочку, также натянул одеяло и лег.

Комната погрузилась в тишину, два человека, каждый со своими мыслями, один хочет подойти, другой убежать, эта игра, в зависимости от того, кто быстрее, тот и побеждает.

Го Цяо выпил много вина, и хотя потом он протрезвел, его нервы все еще были сильно парализованы, и вскоре после того, как он лег, он действительно очень быстро заснул. Если не говорить, что у него толстые нервы, спать в с одной кровати с мужчиной, которому он нравится, и он действительно смог спокойно заснуть.

Цао Цзюнь прислушался к его дыханию и вздохнул в темноте, уставившись в потолок широко раскрытыми сонными глазами.

Он передвинулся на середину кровати, так что казалось, что он мог чувствовать запах Го Цяо, и задавался вопросом, настанет ли такой день снова. Он чувствовал себя немного грустным, это действительно было не так просто, как он думал.

Ночью действительно было холодно, Го Цяо перекатился, на середину кровати и почувствовав источник тепла с этой стороны, продолжил движение. Он обернул руками талию Цао Цзюня, а свои холодные ноги закинул на его.

Сердце Цао Цзюня заколотилось от волнения, он был ошарашен, тело этого парня было намного честнее, чем его сердце. Ах!

<http://bllate.org/book/14651/1300974>